

П. П. Семенов-Тянь-Шанский

**Путешествие в Тянь-Шань в
1856-1857 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П. П. Семенов-Тянь-Шанский
П11 Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 гг. / П. П. Семенов-Тянь-Шанский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 384 с.

ISBN 978-5-458-54540-2

Книга включает мемуары выдающегося деятеля русской культуры, известного путешественника, который просто, ярко и увлекательно рассказал о том, как ему удалось фактически первым европейцем проникнуть в глубь страны Тянь-Шань, создать схему доселе неизвестных европейцам хребтов Тянь-Шаня, исследовать озеро Иссык-Куль, открыть реку Сырдарью, увидеть и изучить животный и растительный мир Передней, Средней, Центральной и Северо-Восточной Азии. Путешествия 1856-1857 годов стали своеобразной знаменательной вехой в истории изучения Центральной Азии, заложили основы последующих экспедиций Н. М. Пржевальского, В. И. Роборовского, Г. Н. Потанина и многих других в эту часть земли.

Нет страниц 22-23.

ISBN 978-5-458-54540-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

П. П. СЕМЁНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ

Предлагаемое читателю издание полного описания путешествия на Тянь-шань знаменитого русского географа Петра Петровича Семёнова, получившего впоследствии добавление к своей фамилии Тянь-Шанский, позволит прочитать одну из замечательных страниц в развитии русской науки.

П. П. Семёнов был первым из исследователей, проникших вглубь загадочной для его современников горной страны Тянь-шань. Он первый начертил схему хребтов Тянь-шаня, исследовал озеро Иссык-куль, открыл верховья Сыр-дарьи, увидел горную группу Тенгри-таг и величественную пирамиду Хан-тенгри, первый достиг ледников, берущих начало в группе Тенгри-таг, первый установил, что река Чу берёт начало не из Иссык-куля, как думали современные Семёнову учёные, опроверг мнение А. Гумбольдта о вулканическом происхождении Тянь-шаня, доказал, что вечные снега лежат на Тянь-шане на очень большой высоте, первый установил вертикальные природные пояса Тянь-шаня, открыл десятки новых, неизвестных науке видов растений, первый увидел живых архаров.

Но не только открытия нового ставят Петра Петровича Семёнова-Тянь-Шанского в первый ряд мировых учёных. Он свои экспедиции совершил по совсем новой методике географических исследований. Дальше мы подробнее остановимся

на ней, здесь же скажем, что эта методика явилась тем фундаментом, на который опирались другие прославившие русскую науку исследования, выдвинувшие её вперёд в мировой географии, — Пржевальского, Роборовского, Козлова, Потанина, Певцова и других.

Обстоятельства жизни Петра Петровича сложились так, что путешествие в Тянь-шань в 1856—1857 гг. осталось единственным его крупным полевым исследованием. Экспедицию 1860—1861 гг. не удалось ему осуществить. Но, будучи с 1873 по 1914 гг. председателем Русского Географического общества и находясь большей частью в Петербурге, Пётр Петрович вкладывал свои мысли, свои мечты, свои стремления в десятки далёких экспедиций, он передал свои идеи Пржевальскому, Потанину, Мушкетову, Краснову, Бергу и многим другим исследователям Центральной и Средней Азии, и в их работах в какой-то степени воплощены широкие географические идеи Петра Петровича, его организаторский талант, его смелость, неукротимая сила научных обобщений.

П. П. Семёнов-Тян-Шанский, без сомнения, является классиком русской географии, и по его работам наша молодёжь может и должна учиться комплексности географического исследования, целеустремлённости научной работы, простоте и образности географической характеристики, широте и смелости обобщений, опирающихся на тщательно собранный фактический материал.

«Путешествие в Тянь-шань» интересно не только для географов. Самые разнообразные читатели с удовольствием прочтут замечательные описания путешествий Семёнова-Тян-Шанского.

Ещё до путешествия на Тянь-шань, в 1856 г., Пётр Петрович написал в предисловии к первому тому «Землеведения Азии» Карла Риттера: «До тех пор, пока отечественные учёные не будут облекать содержание науки в формы родного языка, они останутся чуждою отечественному развитию какою египетских жрецов, может быть, с познаниями и стремлениями к высокому, но без благотворного влияния на своих

соотечественников»¹. «Стремлением каждого учёного, если он не желает остаться холодным космополитом, а хочет жить одной жизнью со своими соотечественниками, должно быть, кроме старания подвинуть абсолютно вперёд человеческое знание, ещё и желание ввести его сокровища в жизнь народную»². «Путешествие в Тянь-шань» именно так и написано, чтобы войти в жизнь народную — прекрасным русским языком, красочно, сильно и просто, с мыслями ясными и глубокими. Книга Семёнова-Тян-Шанского возбуждает любовь к родине, гордость за её смелых и энергичных исследователей, которые первыми открыли науке те чудесные уголки страны, где теперь наблюдаем многогранную хозяйственную, политическую и культурную жизнь советских людей.

«Путешествие в Тянь-шань» было написано Петром Петровичем Семёновым-Тян-Шанским уже в преклонном возрасте — на 81-м году жизни по дневникам 1856—1857 гг. За день работы он обрабатывал день из дневников своих путешествий. По точности и свежести записей «Путешествие в Тянь-Шань» является ценным историческим документом, отражающим жизнь России почти сто лет назад.

Пётр Петрович Семёнов родился в 1827 г. в помещицкой семье Семёновых в Рязанской губернии.

Можно предположить, как, например, это делает Л. С. Берг, что страсть к путешествиям и любовь к географии зародилась у Семёнова еще в раннем детстве. Этот вывод подсказывается мемуарами самого Семёнова, в которых он на склоне своей жизни с глубоким чувством вспоминает детские впечатления об окружавшей его природе, первую свою съёмку для разбивки сада, сделанную в 10-летнем возрасте, и первые детские экскурсии.

С 15 до 18 лет Семёнов учился в военной школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, в которой, так же как и в детстве, особенно увлекался естественными

¹ П. П. Семёнов. Предисловие переводчика. Землеведение Азии К. Риттера, т. 1, СПб., 1856, стр. 3.

² Там же, стр. 4.

науками. Окончив эту школу, он отказался от военной карьеры и поступил вольнослушателем в университет. В 1851 г. Семёнов защитил магистерскую диссертацию по ботанике, материал для которой был им собран в 1849 г. во время ботанических исследований в чернозёмных губерниях.

Юношеские годы Семёнова совпали со знаменательным событием в истории русской географической науки. В 1845 г. было основано Русское Географическое общество. К числу основателей общества принадлежали такие крупные географы, как К. И. Арсеньев, Ф. П. Литке, И. Ф. Крузенштерн, К. М. Бэр, А. И. Левшин и другие. Уже к концу первого года деятельности Общества в составе его числились 144 члена. В 1849 г. в члены Общества был избран молодой Семёнов.

Несомненно, что работа в Географическом обществе имела решающее значение для быстрого формирования П. П. Семёнова как географа. Сам он впоследствии блестяще охарактеризовал значение подобной деятельности в воспоминаниях об одном из членов Географического общества — Н. А. Милютине, кипучая деятельность которого, по словам Семёнова: «...была для него, можно сказать, эквивалентом высшего академического образования. Целый ряд слышанных им в Обществе научных бесед и сообщений, личные сношения с первоклассными русскими учёными и пользование обширной библиотекой вполне заменили ему чтение профессорских лекций, а предпринятые им собственные научные работы помогли ему усвоить строгие научные методы исследований»¹. Эти слова с известным правом можно было бы применить к самому Семёнову, с той разницей, что его первоначальную деятельность в Географическом обществе пришлось бы назвать не эквивалентом (заменой) академического высшего образования, а вторым специальным образованием после Петербургского университета.

Уже в первые годы пребывания П. П. Семёнова в Географическом обществе проявилась отличительная черта всей его дальнейшей научной деятельности — замечательная многосто-

¹ П. П. Семёнов-Тян-Шанский. Мемуары, т. III, 1915, стр. 14.

ПЁТР ПЕТРОВИЧ СЕМЁНОВ,
впосл. Семёнов - Тяп - Шанский,
в 1854 г.

ронность научных интересов. Первые самостоятельные работы Семёнова относились к различным отраслям естественных наук. В своей геологической работе, относящейся к Европейской России, П. П. Семёнов, по мнению В. А. Обручева, «впервые констатировал распространение центральной русской девонской полосы за реками Дон и Воронеж»¹. В «Придонской флоре» Семёнов обобщил результаты своих ботанических исследований, охвативших бассейн Дона. В работе о Новой Калифорнии он дал географическое описание обширной территории, основанное на изучении литературных источников. Выступления Семёнова в Русском Географическом обществе, его записки и рецензии относились к самым разнообразным вопросам — от космогонии до зоологической географии.

Наиболее значительную из ранних работ Семёнова, выполненных до путешествия 1856—1857 гг., представляет перевод первого тома «Землеведения Азии» Риттера и создание «Дополнений» к нему. В 1850 г. Совет Географического общества вынес решение о переводе отдельных частей риттеровского «Землеведения Азии», относящихся к Азиатской России и странам, с ней сопредельным. К этому переводу должны были быть составлены дополнения по новым источникам, накопившимся после выхода «Землеведения Азии». Перевод и дополнение частей, относящихся к Южной Сибири и всей внутренней Китайской Азии, взял на себя Семёнов. Значительная часть работы по переводу была проделана им ещё в 1851—1852 гг. В дальнейшем работа продолжалась уже за границей.

Семёнов находился за границей с 1853 по 1855 гг. В Берлинском университете он слушал лекции Риттера и Дове, много работал по геологии как слушатель Бейриха и Розе и как помощник Бейриха в его летних работах по геологическим съёмкам.

В эти же годы он совершал многочисленные экскурсии,

¹ В. А. Обручев, Д. А. Клеменц, П. П. Семёнов-Тян-Шанский и Ф. Н. Чернышёв как исследователи Азии. Записки Геолог. отд. ОЛЕАЭ, III, М. 1915, стр. 1.

имевшие особое значение в подготовке его как путешественника-исследователя горных стран. «...Притягивали меня к себе горы, которых я, изучивши вполне географию в теории, не видал в своей жизни»¹, вспоминает он в своих мемуарах. Семёнов побывал на Гарце, Семигорье, в Вогезах.

Осенью 1853 г. «много путешествовал пешком по Швейцарии, в особенности в Бернских Альпах и на озёрах Тунском, Бриенцком и Фирвальдштеттском»².

Вторично Семёнов был в Швейцарии весной 1854 г. На этот раз он посетил «Фирвальдштеттское озеро и горные проходы, ведущие в Италию и Валлис: Сен-Готард, Сен-Бернар, Гримзель, Фурку и другие, совершая все свои пути пешком, без проводника, с компасом и Бедекером»³ и нередко проделывая до 50 вёрст в один день. В 1854 г. Семёнов наблюдал извержение Везувия, на который еще до его извержения совершил 17 восхождений.

Во время своего пребывания за границей Семёнов продолжал работу над «Дополнениями» к «Землеведению Азии». Карл Риттер, «познакомившись со мной, чрезвычайно полюбил меня, как своего переводчика и комментатора, и отсылал ко мне всех интересовавшихся географией застенной Китайской империи и вообще Центральной Азии, говоря им, что с настоящим положением географических сведений об этих частях Азии я знаком ближе, чем он сам»⁴, — так вспоминал потом эти годы Семёнов.

Весной 1855 г. Семёнов вернулся в Россию. В Петербурге он завершил свою работу над «Дополнениями» и опубликовал несколько статей на различные темы. Вышедшее в 1856 г. издание первого тома «Землеведения Азии», с написанными им дополнениями, Семёнов снабдил обширным «Предисловием переводчика», замечательным, в частности, тем, что в нём были изложены взгляды Семёнова на географию и дано определение географии как особой науки.

¹ П. П. Семёнов-Тян-Шанский. Мемуары, т. 1, 1917, стр. 241.

² Там же, стр. 260.

³ Там же, стр. 263—264.

⁴ Там же, стр. 253.

В «Предисловии переводчика» Семёнов выступил с изложением своих взглядов на географию, как уже сложившийся в значительной степени учёный.

Такова в самых общих чертах та биографическая канва, которую необходимо иметь в виду, говоря о формировании Семёнова как географа в первые годы его научной деятельности, предшествовавшие путешествию в Тянь-шань.

1856—1857 гг. занимают совершенно особое место в географической деятельности Семёнова. Это — годы его знаменитого путешествия, положившего начало последующим экспедициям в Центральную Азию плеяды замечательных русских путешественников-географов второй половины XIX в.: Пржевальского, Роборовского, Козлова, Потанина, братьев Грумм-Гржимайло и других.

Сведения о Тянь-шане, которыми располагала европейская географическая наука к середине XIX в., хорошо охарактеризованы в немногих словах Г. Е. Грумм-Гржимайло: «К пятидесятым годам прошлого столетия всю сумму европейских сведений о Небесном хребте китайцев давала риттерова Азия, а наглядно — карты д'Анвилля в позднейшей переработке Клапрота. Эти знания если не равнялись нулю, то были ничтожны...»¹. Насколько ничтожными были эти знания, лучше всего можно видеть из простого перечисления тех материалов, на которых основывались географы в своих описаниях и картографических изображениях Тянь-шаня. Воспользуемся кратким перечислением их, сделанным самим Семёновым в одной из его статей о Тянь-шане: «...факты, разработанные... лучшими учёными нашего века, были скудны и недостаточны; они записаны случайно и отрывочно людьми, проезжавшими через эти страны не с научными целями и даже совершенно чуждыми науке, как, например, китайскими путешественниками, преимущественно из миссионеров буддизма IV—VII вв., и объездных чиновников новейших времён, и русско-татар-

¹ Г. Е. Грумм-Гржимайло. П. П. Семёнов-Тян-Шанский как географ. Сб. «П. П. Семёнов-Тян-Шанский, его жизнь и деятельность», под ред. А. А. Достоевского. Л. 1928, стр. 11—12.

скими купцами, которые следовали со своими караванами для торговых целей двумя определёнными путями — в Малую Бухарию или Кашгарию. Только китайская комиссия XVIII в. для картографической съёмки Си-Юй (или западных земель) в царствование Кян-Лунь, определившая даже один астрономический пункт на озере Иссык-куль, могла иметь несколько более научный характер, потому что в голове её стояли европейские миссионеры-иезуиты. Однако и эти последние, сколько мне известно, не оставили никаких собственных реляций о путях своих около системы Тянь-шаня, и карты их, кроме астрономических пунктов, основаны на сухих, голословных маршрутах их китайских помощников»¹.

Наибольший интерес из китайских источников представляли свидетельства путешественника VII в. Сюань-цзана, который пересёк восточный Тянь-шань с юга на север через Мусарт, долину озера Иссык-куль и вышел в долину реки Чу.

Сюань-цзан дал краткое, но для своего времени очень содержательное и правдивое описание природы Тянь-шаня.

Об озере Иссык-куль, например, Сюань-цзан писал: «С востока к западу оно очень длинно, с юга на север коротко. С четырёх сторон оно окружено горами, и множество потоков собирается в нём.

Воды его имеют зеленовато-чёрный цвет, и вкус её в одно время и солёный и горький. То оно бывает спокойно, то на нём бушуют волны. Драконы и рыбы обитают в нём вместе»².

Из всех китайских источников описания Сюань-цзана, по удачному выражению Краснова, «первый и единственный источник, заслуживающий доверия и подробно характеризующий природу страны»³. Другие оригинальные источники отличались не только крайней скудостью фактического материала, но также и недостоверностью его.

¹ П. П. Семёнов-Тян-Шанский. Первая поездка на Тянь-шань. Вестник Русск. Географ. общ., ч. 23, СПб., 1858, стр. 2—3.

² Цит. по Л. С. Бергу. Озеро Иссык-куль, «Землеведение», I—II. М., 1904, стр. 2.

³ А. Н. Краснов. Опыт истории развития флоры южной части Восточного Тянь-шаня. Записки Русск. Географ. общ. по общей Географии, т. XIX, СПб., 1888, стр. 95.